

*VI International Summer Qualification School Modern Pedagogical
Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language
VI Международная квалификационная школа „Современные педагогические
технологии в обучении русскому языку как иностранному“*

НОРМАЛИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Леонид Московкин

Санкт-Петербургский государственный университет

Резюме. В статье рассматриваются три направления нормализации русского языка в первой половине XVIII века: конкуренция московского диалекта с другими, деславянизация русского языка и борьба с иноязычными заимствованиями. Даются сведения об учебниках и учебных пособиях, в которых отражены различные варианты русского языка.

Keywords: 18th century, Russian language, linguistic variability, linguistic normalization, Russian textbooks.

Нормализация русского языка как процесс формирования и стандартизации орфоэпических, грамматических и лексических норм осуществляется постоянно, однако с наибольшей интенсивностью нормализация осуществлялась в XVIII веке, когда в основных своих чертах складывался тот литературный русский язык, на котором говорят и пишут его современные носители.

Необходимость нормализации обычно возникает в условиях вариативности употребления тех или иных явлений языка. Она направлена на устранение этой вариативности и признание одного из вариантов в качестве образцового. Именно борьба вариантов была характерна для русского языка XVIII века, причем она началась намного раньше, в XVII веке, когда образованная элита российского общества стала осознавать, что русский язык для нее столь же значим, как и церковнославянский.

Следует отметить, что вопреки утверждениям многих лингвистов древнерусский язык на территории Восточноевропейской равнины никогда не был единым (существует мнение, что древнерусский язык был единым, а затем, в XIV веке он разделился на три языка: великорусский, белорусский и украинский). Относительно единым на территории Руси был церковнославянский язык. Древнерусский же язык существовал как совокупность наречий (диалектов), сформировавшихся на основе языков разных славянских племен. Со временем происходило не обособление этих наречий и превращение их в отдельные языки, а их сближение в Киевской Руси, имеющей единую эконо-

мику и культуру. Немалую роль в этом сыграл и церковнославянский язык. Тенденция обособления, конечно, тоже имела место, но она не была основной. Доминирующей была именно тенденция сближения древнерусских наречий.

Обособлению древнерусских наречий отчасти способствовала феодальная раздробленность XIII – XV веков, но главным образом формирование на территории древней Руси в XIV – XV веках двух крупных государственных образований: Великого княжества Московского (Московской Руси), находившего в зависимости от Золотой Орды, и Великого княжества Литовского (Юго-Западной Руси), объединившегося в XVI веке с Польским королевством в единое государство – Речь Посполитую. Среди древнерусских наречий в этот период особо выделялись московское и юго-западное (украинско-белорусское) наречия, существовавшие не только в устной, но в письменной форме.

Следует отметить, что в XVI – XVII веках Юго-Западная Русь была более образованной, чем Русь Московская. В то время как в Московской Руси существовали только элементарные школы грамотности, в городах Великого княжества Литовского (Вильне, Киеве, Львове, Луцке, Отроге и т.д.) создавались православные братские школы, обучение в которых было организовано по аналогии с обучением в иезуитских коллегиях. Крупным центром православной образованности стал Киев, где в 1631 году митрополитом Петром Могилой на основе братской школы был создан Киевский коллегийум (в будущем Киево-Могилянская академия) с десятилетним сроком обучения.

В Московской Руси на протяжении всего XVII века росло количество образованных людей, выпускников православных школ из Юго-Западной Руси. В первой половине XVII в. они бежали в Московскую Русь из Речи Посполитой, спасаясь от полонизации и католизации русского населения. Еще больше образованных людей оказалось в Московской Руси после присоединения к ней Левобережной Украины в 1654 г. В городах московского государства было немало служителей церкви, чиновников и учителей, говоривших на белорусском и малороссийском наречии. Представители юго-западной учености начали оказывать заметное влияние на культурную жизнь Московской Руси, а юго-западные русские наречия, в частности малороссийское, - на речь городских жителей Московской Руси (Харлампович 1914).

Влияние юго-западных русских наречий можно проследить в текстах некоторых учебников и учебных пособий для обучения языкам, изданных в первой трети XVIII века. Так, в тематических трехязычных словарях Э. Копиевича 1700 г. русские слова иногда представлены дублетами (*свекла, бураки; кровь, руда*), что свидетельствует об отсутствии единой нормы русского языка в начале XVIII века и о конкуренции русских наречий (Березина 1980). В.П. Вомперский обнаружил влияние юго-западных наречий и в анонимном

учебнике русского языка для французов 1730 г. «Грамматика французская и русская...» (Вомперский 1969).

XVIII век стал веком нормализации русского языка. Первым центром нормализации был Московский печатный двор, а первыми нормализаторами – справщики печатного двора Евфимий Чудовский, Карион Истомина, Федор Поликарпов, Николай Головин. Вся их деятельность была направлена на утверждение московского наречия в качестве нормативного.

Ярким примером нормализаторской деятельности может служить творчество Ф.П. Поликарпова. Созданные им букварь 1701 г., трехязычный словарь 1703 г. и дошедшая до нашего времени в рукописном виде «Технология» (книга о грамматике) 1725 г. были попытками установить и письменно закрепить нормы московского наречия. Так, например, большой интерес представляет «Технология», в которой выделен раздел «О варваризме и солликизме», имеющий прямое отношение к тому, что мы сейчас называем культурой русской речи. Поликарпов, понимая под «варваризмами» лексические (в широком смысле), а под «солликизмами» грамматические ошибки, прямо указывает на то, как надо и как не надо писать и говорить (Поликарпов 2000). Он приводит примеры ошибок в написании (*хлибъ* вместо *хлебъ*, *друхъ* вместо *другъ*), в произношении (*цержков* вместо *церковь*), в склонении (*цержквямъ* вместо *церквами*, *два братаы* вместо *два брата*, *къ Москвы* вместо *къ Москве*), в употреблении предлогов (*у школе* вместо *въ школе*). Все это отражало тенденцию выдвигания московского наречия на роль нормативного, тенденцию его борьбы с другими русскими наречиями, особенно с малороссийским.

Борьба с малороссийским наречием и стремление доказать превосходство московского наречия получили отражение в ряде лингвистических трудов XVIII в., в частности в трудах В.К. Тредиковского (1748), М.В. Ломоносова (1755), А.А. Ржевского (1763). Эти процессы затронули и сферу школьного образования. Возникла идея переучивания носителей других наречий (Житецкий 1903). Харьковский учитель Иван Переверзев составил учебник русской орфографии для украинцев, в котором малороссийское произношение преподносилось как неправильное, а московское как образцовое (Переверзев 1782). Осмелимся предположить, что борьба с малороссийским наречием как неправильным, ненормативным была одним из факторов формирования украинского национального самосознания.

Второе направление нормализации русского языка было связано со стремлением сохранить вошедшие в русский язык церковнославянизмы или, напротив, устранить их из русского языка. Письменные источники показывают, что московское наречие в XVI – XVII веках не было стилистически однородным. Образованная элита московского государства говорила не на московском просторечии – языке низов, а на славянизированном русском языке, который в дальнейшем М.В. Ломоносов назвал высоким стилем (Ломоносов

1757). Именно этот славянизированный русский язык считали образцовым справщики Московского печатного двора, он культивировался в учебных заведениях московского государства, в частности в Заиконоспасских школах, на основе которых в дальнейшем была создана Московская славяно-греко-латинская академия.

Идея деславянизация русского языка, очищения его от церковнославянизмов, впервые возникла, вероятно, в среде немцев, вынужденных изучать в России и московское просторечие, и славянизированный русский язык. В первом печатном учебнике русского языка для иностранцев Г.В. Лудольфа разграничивались русские и церковнославянские слова и формы (*глава / голова, единь / одинь, языцы / языки, ноць / ночь, такого / таково, любихь / любилъ, глаголю / говорю* и т.д.) (Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica 1696). Еще в большей степени русские и церковнославянские слова и формы разграничивались в предназначенной для немцев сравнительной грамматике русского и церковнославянского языков И.В. Паузе. С другой стороны, существовал и учебник для иностранцев Э. Копиевича (Kopiewitz 1706), в котором русский язык был настолько славянизирован, что Б.А. Успенский не считал возможным включить его в свой обзор доломоновских грамматик русского языка (Успенский 1992).

Идея деславянизации русского языка поддерживалась Петром I и его окружением. Первым ее проявлением было введение в 1710 г. гражданского алфавита, которое разграничивало церковное и гражданское письмо и фактически переводило все русские тексты на новую форму графики. Как указывает Б.А. Успенский, разграничение церковного и гражданского письма было подготовлено существовавшим в прежние годы противопоставлением полуустава и скорописи (Успенский 1994). Оно же, в свою очередь, привело к созданию отдельных типографий для издания книг на церковнославянском и русском языках и к появлению научной, военно-технической и художественной литературы на русском языке. Известно, что Петр I проявлял большой интерес к переводам с иностранных языков и требовал от переводчиков писать по-русски ясно и точно.

Идея деславянизации русского языка лежала и в основе деятельности лингвистов Императорской Академии наук, открытой в Санкт-Петербурге в 1725 году. Центром нормализации русского языка выступило Российское собрание – ученое общество, созданное в 1735 г. при Академии наук с целью исправления переводов, создания академической грамматики, риторики и словаря. В него входили В.Е. Адодуров, И.И. Тауберт, В.К. Тредиаковский, М. Шванвиц. Российское собрание пропагандировало идею нормализации русского языка на основе разговорной речи: отсюда логично вытекало требование Тредиаковского писать так, как говорят, «по звонам», а не по законам церковнославянской орфографии. Сторонником очищения нормативного языка от церковнос-

лавянизмов был и В.Н. Татищев. В письме, направленном Третьяковскому 17 февраля 1736 г., Татищев предлагал радикальную реформу славяно-русской графики в целях облегчения школьного обучения – из 44 букв оставить 29. Это предложение соответствовало и устремлениям самого Третьяковского.

М.В. Ломоносов, напротив, считал необходимым сохранить обучение грамоте на основе церковнославянского языка, существовавшее и в прежние века, и только после него переходить к изучению грамматики русского языка. В работе «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» он доказывал значимость церковнославянизмов для развития русского языка (Ломоносов 1757). Развивая идею о трех штилях русского языка, Ломоносов указывал, что формы высокого штиля и отчасти среднего имеют церковнославянское происхождение.

А.П. Сумароков, наиболее категоричный сторонник сохранения церковнославянизмов, в своих статьях критиковал как радикальных противников церковнославянизмов (таких, как Татищев), так и людей, допускавших возможность определенных реформ, – Третьяковского и Ломоносова (Сумароков 1782). Он не мог смириться с введением и распространением гражданского русского шрифта, считая виновником этого процесса Э. Копиевича, печатавшего в Нидерландах свои книги латинизированным русским шрифтом, выступал против создания новых слов в русском языке (*обнародовать, преследовать, предмет*), сожалел об утрате архаичных форм прошедшего времени глагола, выступал за сохранение славянских букв, слов, грамматических форм.

Эти две тенденции – в защиту славянизмов в нормативном русском языке и против них – сосуществовали на протяжении всего XVIII века. В конце этого века выразителями первой тенденции были члены Российской Академии, создавшие первый академический словарь русского языка и включившие в него множество славянизмов, выразителями второй – писатели, создававшие свои произведения на разговорном русском языке: М.И. Чулков, Д.И. Фонвизин, И.А. Крылов и многие другие, в том числе Н.М. Карамзин.

Бурное экономическое развитие России в XVIII веке, возросшие контакты с представителями других народов вызвали огромное количество иноязычных заимствований в русском языке. Только в петровскую эпоху в русский язык из польского, немецкого, голландского, английского и французского языков вошли 3000 иностранных слов (Смирнов 1910). Третьей тенденцией становления нормативного русского языка стала борьба с иноязычным влиянием.

Против использования иностранных слов и грамматических конструкций в русском языке в 1748 году выступил А.П. Сумароков в стихотворной «Епистоле о русском языке» (Сумароков 1748) и в ряде статей. В статье «О истреблении чужих слов из русского языка» он писал: «Восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка».

Сумароков делал исключение только для греческих слов: «Греческие слова введены в наш язык по необходимости и делают ему украшение, а немецкие и французские нам ненадобны...» (Сумароков 1759а). В другой своей статье «О коренных словах русского языка» он писал: «Надо новые слова не заимствовать, а производить из первоначальных слов» (Сумароков 1759б).

Одним из направлений борьбы с иноязычным влиянием было продвижение идеи превосходства русского и церковнославянского языков над другими языками. Возможно, первым об этом написал М.В. Ломоносов. Предисловие к его «Российской грамматике» начинается с таких слов: «Повелитель многих языков, язык российский не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе» (Ломоносов 1755). Доказательством превосходства русского языка над другими в XVIII в. была и идея происхождения всех европейских языков от русского, которую высказывали и пытались обосновать А.П. Сумароков (1782б), В.К. Тредиаковский (1773), а также анонимный автор А.Б. (1786), возможно, Антон Барсов или Аполлос Байбаков.

Проходивший в XVIII в. процесс нормализации русского языка затрагивал не только сферу его употребления, но и сферу его преподавания, так как в ходе этого процесса формировалось новое представление о содержании обучения русскому языку. Нужны были новые описания русского языка, новые грамматики и словари, на основе которых можно было бы создавать учебники для учащихся. В качестве образцовых грамматических описаний выступили созданные в Императорской Академии наук грамматики русского языка В. Е. Адодурова (1731) и М. В. Ломоносова (1755).

В области нормализации лексики большую роль сыграл немецко-латинско-русский словарь, так называемый «Вейсманнов лексикон» (*Deutsch-Lateinisch- und Russisches Lexicon* 1731). Этот словарь был создан в 1731 г. на основе немецко-латинского словаря Э. Вейсмана. Русский перевод подготовили И.С. Горлицкий, И.Ю. Ильинский и М.П. Сатаров, корректором русских слов был В.Е. Адодуров, корректором немецких слов – М. Шванвиц. Вейсманнов лексикон, хотя и обоснованно критиковался современниками, сохранял свою значимость до конца XVIII в.

Одной из задач нормализации лексики была подготовка академического толкового словаря русского языка. О необходимости создания такого словаря говорил В.К. Тредиаковский в своей речи при открытии Российского собрания (Тредиаковский 1865). Над этим словарем в течение многих лет трудились талантливые петербургские лексикографы А.И. Богданов, В.И. Лебедев, К.А. Кондратович, а также московские профессора и писатели – члены Вольного российского собрания при Московском университете (1771 – 1783). С 1783 г. создание академического словаря русского языка стало основным предметом деятельности специально для этого созданной Российской академии. Первый

академический словарь, который в дальнейшем стал основой и для учебных словарей, был подготовлен только в конце XVIII века (Словарь Академии Российской 1789 – 1794).

Таким образом, на протяжении всего XVIII века в России создавался тот вариант русского языка, который не только признавался литературным, но и принимался в качестве образцового создателями учебников русского языка как для русских, так и для нерусских учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

- А.Б. (1786) О древности и превосходстве Славенского языка и способе возвысить оный до первоначального его величия. *Новый Санкт-Петербургский вестник*, 2, 137 – 140.
- Адодуров, В. (1731). *Anfangs-Gründe der Russischen Sprache. Немецко-латинский и русский Лексиконъ купно съ первыми началами русско-го языка къ общей пользе при Императорской Академии наукъ печатію изданъ*. Санкт-Петербург, типография Имп. Академии наук.
- Березина, О. (1980). Два тематических лексикона начала XVIII века (сравнительная характеристика) (6 – 22). В: *Словари и словарное дело в России XVIII века*. Ленинград, Наука.
- Вомперский, В. (1969). Неизвестная грамматика русского языка И.С. Горлицкого 1730 г. *Вопросы языкознания*, 3. 125 – 131.
- Житецкий, П. (1903). К истории литературной русской речи в XVIII в. *Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук*, 8/2, 1 – 51.
- Ломоносов, М. (1755). *Российская грамматика*. Санкт-Петербург, типография Имп. Академии наук.
- Ломоносов, М. (1757). Предисловие о пользе книг церковных в российском языке. *Собрание разных сочинений в стихах и прозе г. коллежского советника и профессора Михайла Ломоносова*, 1, 3 – 10.
- Переверзев, И. (1782). *Краткие правила российской правописания, из разных грамматик выбранные и по свойству украинского диалекта для употребления малороссиянам дополненные в Харькове*. Москва.
- Поликарпов, Ф. (2000). *Технология. Искусство грамматики. С предисловием и комментариями Е.Э. Бабаевой*. Москва.
- Ржевский, А. (1763). О московском наречии. *Свободные часы*, 2, 67 – 75.
- Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный (1789 – 1794). Санкт-Петербург.
- Смирнов, Н. (1910). Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. *Сборник ОРЯС*, 88/2, 1 – 399.

- Сумароков, А. (1748). *Две епистолы*. Москва.
- Сумароков, А. (1759а). О истреблении чужих слов из русского языка. *Трудолюбивая пчела*, 1, 58 – 62.
- Сумароков, А. (1759б). О коренных словах русского языка. *Трудолюбивая пчела*, 2, 91 – 101.
- Сумароков, А. (1782а). О правописании. Примечание о правописании. *Сумароков, Александр. Полное собрание сочинений*, 10. Москва.
- Сумароков, А. (1782б). О происхождении российского народа. *Сумароков, Александр. Полное собрание сочинений*, 10. Москва.
- Тредиаковский В. (1773). *Три рассуждения о трех главнейших древностях российских: 1) о первенстве словенского языка над тевтоническим; 2) о первоначалии россос; 3) о варягах-руссах словенского звания, рода и языка*. Санкт-Петербург, типография Имп. Академии наук.
- Тредиаковский, В. (1748). *Разговор между чужестранным человеком и Российским об Орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит в сей материи*. Санкт-Петербург, типография Имп. Академии наук.
- Тредиаковский, В. (1865). О чистоте русского языка. Речь, сказанная 14 марта 1735 г. по случаю открытия Российского собрания. *Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII веке*, 1, 7 – 16.
- Успенский, Б. (1992). Доломоновские грамматики русского языка (итоги и перспективы). (Р. 63 – 169). *Доломоновский период русского литературного языка. Slavica Suecana. Series B – Studies*, 1.
- Успенский, Б. (1994). *Краткий очерк истории русского литературного языка*. Москва.
- Харлампович, Константин. (1914). *Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь*, 1. Казань.
- Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam*. (1696), Oxonii, E Theatro Sheldoniano.
- Koriewitz, E. (1706). *Руководение в грамматику во Славянороссийскую или Московскую. Manuductio in grammaticam in sclavonico Rosseanam seu Moscoviticam*. Stolzenberg, Christianus Philippus Goltzius.
- Paus, J. (1704 – 1729). *Anweisung zur Erlehnung der Slavonisch-Russische Sprache zum Nutzen sonderlich der teutschen Nation aufgesetzt*. Рукопись хранится в Библиотеке Российской Академии наук в Санкт-Петербурге.

Teutsch-Lateinisch- und Russisches Lexicon samt denen Anfangs-Gründen der Russischen Sprache, zu allgemeinem Nutzen bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften zum Druck befördert. Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе при императорской академии наук печатанию издан. (1731). Санкт-Петербург, Типография Имп. Академии наук.

NORMALIZATION OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE FIRST HALF OF 18TH CENTURY AND ITS REFLECTION IN THE TEXTBOOKS

Abstract. The article deals with three directions of normalization process of the Russian language: competition of muscovite dialect with others, deslavonization of Russian language, struggle against foreign borrowings. The information about the textbooks reflecting different variants of Russian language is presented.

✉ **Prof. Leonid Moskovkin, DSc.**
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia
E-mail: moskovkin@ropryal.ru